

Лекция 7.3. Индонезия

Важное место в истории Республики Индонезия занимает период правления первого президента страны Сукарно (1945—1965 гг.) и, в особенности, период воплощения в жизнь программы «Манипол» («Политический манифест»), в которой наиболее характерным образом проявилась сущность политики Сукарно. Программа «Манипол» включала пять основных принципов—«конституция 1945г.», «индонезийский социализм», «направляемая демократия», «направляемая экономика», «индонезийская самобытность», являвшихся продолжением принципов «Панча Сила», выдвинутых Сукарно в 1945 г. Эти принципы были отражением политических концепций Сукарно — противоречивых, во многом субъективных идей мелкобуржуазного индонезийского социализма. В то же время студенты должны учитывать, что в своей политике Сукарно руководствовался не только собственными концепциями. На нее оказывали влияние положение в стране, расстановка классовых и политических сил и борьба между ними. Последнее обстоятельство является главным для понимания процессов, происходивших в Индонезии в пятидесятых-шестидесятых годах.

Для социальной структуры индонезийского общества была характерна размытость границ между классами и социальными группами. Основную массу населения составляло крестьянство. На селе господствовали патриархальные и полуфеодалные отношения. Национальная буржуазия была немногочисленной, промышленный пролетариат находился еще в стадии формирования. Все это, безусловно, накладывало отпечаток на политическую жизнь в стране, на идеологические концепции основных партий.

В связи с этим студентам надлежит изучить позицию ряда партий Индонезии. Так, например, возглавлявшаяся Сукарно. Национальная партия представляла интересы мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьянства. В ней господствовал национализм, который на первом этапе освободительной борьбы носил объективно антиимпериалистический характер. Партия Машуми представляла правое крыло мусульман. Социалистическая партия имела явно выраженный правореформистский характер и была более ориентирована на Запад, чем другие партии. Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), представляя интересы трудящихся, находилась под сильным влиянием мелкобуржуазной идеологии, что впоследствии сыграло трагическую роль в ее судьбе.

В середине 50-х годов острая политическая борьба в стране привела к значительному усилению и укреплению национально-патриотических сил. Одной из наиболее массовых и влиятельных партий стала Коммунистическая партия Индонезии. На выборах в местные органы власти в 1957 г. коммунисты получили 8,2 млн. голосов, став ведущей партией страны. Это было результатом курса КПИ на создание единого фронта национально-освободительной борьбы, на защиту трудящихся, на достижение полной политической и экономической независимости. Национальная партия получила наибольшее число мест в парламенте.

Потерявшие свои позиции партия Машуми и правые социалисты сделали попытку воспрепятствовать консолидации патриотических сил, организовав военные мятежи на Суматре и Сулавеси. После подавления этих мятежей партия Машуми вышла из правительства, уведя за собой ряд мелких партий. Студентам важно обратить внимание на то, что в качестве самостоятельной политической силы в этот период на первый план выдвинулась армия, где, несмотря на антикоммунистические настроения среди высшего офицерства, верх взяли те круги, которые поставили превыше всего интересы независимости и территориальной целостности страны.

Изучение изложенного выше материала позволит студентам правильно подойти к восприятию политики Сукарно с конца 50-х годов, когда в весьма сложных внутривластных условиях была проведена реорганизация государственного устройства на основе вышеупомянутой программы «Манипол».

Сущность одного из принципов этой программы — «направляемой демократии» заключалась в том, что парламентская система западного образца является для Индонезии непригодной, неспособной, по мнению Сукарно, выполнить задачи, стоявшие перед страной, и ее необходимо изменить. Поэтому выборный парламент был распущен и заменен парламентом «взаимного сотрудничества» («готонг ройонг»), в который вошли представители различных партий и группировок, призванные путем консультаций достичь приемлемого для всех решения. Была вновь введена конституция 1945 г., в соответствии с которой президент, являясь одновременно главой государства, премьер-министром, верховным главнокомандующим мог принимать единоличные решения в случаях, когда консультации не давали желаемого результата. Отмеченные мероприятия Сукарно ограничивали деятельность правых партий и являлись средством укрепления его личной власти.

Реакция различных политических сил на действия Сукарно была неодинаковой, поэтому студентам следует изучить позиции ведущих партий. Политика Сукарно была поддержана прогрессивными силами, в том числе и коммунистами, которые рассматривали отмену парламентской демократии как возможность лишить реакцию путей легального воздействия на политическую жизнь страны. Со стороны реакционеров меры президента наоборот встретили резкое противодействие. В марте 1960 г. представители правых партий-Машуми, социалистической и других — образовали «Демократическую лигу», которая выступила против мероприятий Сукарно, заявив, что «направляемая демократия» способствует «усилению влияния коммунистов».

В ответ летом этого же года президент создал Временный консультативный совет и распустил партии Машуми и Социалистическую. На основе принципа «Насаком» (сотрудничество националистических, религиозных и коммунистических организаций) был выработан устав Национального фронта. Тем самым Сукарно стремился сгладить классовые и политические противоречия в стране.

Студентам необходимо проанализировать мероприятия и по проведению в жизнь принципа «направляемой экономики», который означал создание государственного сектора, призванного сыграть ведущую роль в экономике

страны. Наряду с этим в 1960 г. был принят закон о земельной реформе, предусматривавший, в частности, распределение пахотных земель среди безземельных крестьян. В том же году был принят 8-летний план развития на 1961—1967 годы.

При изучении преобразований в Индонезии следует учитывать, что программа Сукарно в самой своей сущности имела глубокие противоречия. Вначале она играла определенную антиимпериалистическую роль. Однако в сложившихся в стране условиях программа стала служить тормозом для углубления национально-демократической революции, поскольку ограничивала деятельность не только правых, но и прогрессивных сил, ибо укрепление президентской власти не позволяло компартии и поддерживающим ее организациям вести борьбу с теми тенденциями в его политике, которые объективно наносили ущерб индонезийской революции и которые впоследствии привели к кризису власти.

В связи с этим студентам следует обратить особое внимание на появление в стране бюрократической буржуазии, ставшей «могильщиком» национально-демократической революции в стране. Правильная оценка данного явления весьма существенна, так как оно типично не только для Индонезии и имеет место в ряде других стран Азии, избравших в свое время прогрессивный путь развития. Дело в том, что возникновение государственного сектора в экономике в результате национализации иностранной собственности не сопровождалось в Индонезии подготовкой достаточного числа специалистов из патриотически настроенных слоев населения. В условиях военного положения (страна вела борьбу с Голландией за освобождение Западного Ириана) посты хозяйственных руководителей доставались главным образом военным чинам, которые, ввиду ограничения гражданских свобод в Индонезии, получили возможность практически бесконтрольно использовать свое положение для личной наживы. Росли коррупция, валютные махинации, взяточничество, в них были втянуты представители администрации, ближайшее окружение президента, руководители Национальной и других партий. Возникший таким образом слой бюрократической буржуазии стал влиятельной силой в стране, не только тормозившей развитие революции, но фактически поворачивающей ее вспять.

В результате снизилась доходность национализированных предприятий, упала производительность труда, углубилась инфляция, выросла хозяйственная разруха. Сама идея существования государственного сектора экономики была дискредитирована. Все это способствовало значительному укреплению контрреволюционных сил в стране.

Претерпел изменения и внешнеполитический курс Индонезии. Постепенно сворачивалось сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

В этих условиях военное руководство и бюрократическая буржуазия консолидировали свои силы в борьбе против Сукарно и КПИ и начали подготовку к захвату власти. Хотя в сентябре 1965 г. левыми армейскими офицерами был организован контрзаговор, направленный на устранение высших реакционных руководителей армии, поддержан он был лишь узкой группой руководства КПИ и потерпел поражение. В результате хозяевами положения

оказались правые военные во главе с генералом Сухарто, обвинившие компартию в заговоре против республики. Левацкие действия коммунистов развязали руки реакции, которая бросила все силы на уничтожение КПИ. Компартия оказалась неподготовленной к отпору. Сотни тысяч коммунистов и других прогрессивных деятелей были зверски убиты, репрессии приняли массовый характер. В марте 1966 г. Сухарто были переданы функции главы исполнительной власти, а через год Сукарно был лишен президентского мандата.

Оценивая в целом двадцатилетнюю деятельность президента Сукарно, необходимо подчеркнуть, что антиимпериалистическая направленность его политики дала возможность укрепить независимость Индонезии. Однако националистический, мелкобуржуазный характер концепции Сукарно не позволил ему встать на путь последовательного углубления революции и привел к глубокому политическому и экономическому кризису в стране. Подобное явление характерно для руководителей тех освободившихся стран, в политике которых преобладает национализм, становящийся на определенном этапе развития революции тормозом для ее углубления, поскольку используется правящим режимом для затушевывания классовой борьбы, а это в конечном итоге приводит к победе сил, не заинтересованных в развитии революции.